

Обзор судебной практики по спорам об изъятии имущества по искам прокуратуры

За последние несколько лет прокуратура подала более 50 исков с требованием обратить активы частных лиц в доход государства, а в настоящее время число судебных споров лишь возрастает.

Большинство исков о конфискации были направлены на активы, принадлежащие компаниям из оборонной, энергетической и транспортной отраслей промышленности. В основном прокуратура просила конфисковать акции компании либо недвижимое имущество.

Среди оснований для конфискации прокуратура чаще всего указывала следующие обстоятельства

Нарушение правил приватизации

Например, предприятия были приватизированы в соответствии с правилами регионального законодательства, однако прокуратора посчитала, что приватизация должна была производиться по правилам федерального законодательства, в связи с чем потребовала признать совершенные сделки недействительными (см. дела № А03-15486/2021, № А50-24570/2021, А82-13185/2023).

Нарушение законодательства об иностранных инвесторах и незаконное установление иностранного контроля

Данная группа споров связана с тем, что из Закона № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций...» следует, что сделки с акциями и долями некоторых стратегических обществ требуют получения разрешения Правительственной комиссии и при его отсутствии являются недействительными. Обнаружив нарушения данного требования, прокуратура требует обратить в доход государства акции и доли, проданные без необходимого разрешения (см., например, дела № А21-2269/2023, № А50-18611/2023, № А51-13465/2023).

Нарушение антикоррупционного законодательства

Так, в одном из дел прокуратура обратилась с иском об изъятии активов компании группы «Рольф», крупнейшего российского продавца автомобилей. В качестве обоснования своих требований прокуратура утверждала, что основатель компании Сергей Петров, являясь депутатом Госдумы, продолжал заниматься предпринимательской деятельностью, нелегально владел компаниями группы «Рольф» и «фактически перевёл принадлежащие ему активы в теневой сектор экономики и продолжил управлять ими запрещёнными законом способами, извлекать несправедливые конкурентные преимущества от ведения нелегального бизнеса, что является недопустимым в правовом государстве». В связи с этим суд удовлетворил требования прокуратуры и обратил в доход государства акции и доли в компаниях группы «Рольф» (дело № 2-3056/2024, см. также дела № 2-1709/2023, № 2-3407/2024).

Нарушение земельного законодательства

Например, в одном из дел прокуратура потребовала от общества вернуть приобретенный у государства земельный участок, который был продан без торгов, которые должны были быть проведены в соответствии с земельным законодательством (дело № А36-4781/2022, см. также дело № А49-11391/2023).

Правовое обоснование требований прокуратуры в различных делах также отличается

Виндикация имущества на основании статьи 301 ГК РФ

Такое обоснование иска было выбрано прокуратурой, например, в рамках дела № А03-15486/2021. Прокуратура утверждала, что Кучукский сульфатный завод относился к перечню предприятий, которые находились в исключительной федеральной собственности и не могли быть приватизированы, следовательно, сделка по приватизации ничтожна. При этом прокуратура не требовала применить последствия недействительности сделки, а лишь указывала, что у приобретателя никаких прав на завод не возникло, собственником осталось государство. В связи с этим прокуратура и требовала виндцировать незаконно приобретенное имущество на основании ст. 301 ГК РФ. Суд требования прокуратуры удовлетворил в полном объеме.

Признание сделки по продаже имущества недействительной и применение конфискации в качестве последствия недействительности сделки на основании ст. 169 ГК РФ

Так, например, в рамках дела № А51-13465/2023 Арбитражный суд приморского края пришел к выводу, что в нарушение требований Закона № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций...» на сделку по приобретению практически 100% доли ООО «Радамант» не было получено согласие Правительственной комиссии. В связи с этим сделка была признана судом ничтожной, так как она нарушала явно выраженный законодательный запрет. В качестве последствия недействительности сделки суд конфисковал долю в обществе на основании ст. 169 ГК РФ.

Такое правовое обоснование, достаточно часто используемое судами, представляется достаточно спорным, так как из буквального смысла ст. 169 ГК РФ следует, что конфискация, как последствие недействительности сделки, допускается исключительно «в случаях, предусмотренных законом», одной лишь ссылки на ст. 169 ГК РФ недостаточно. К такому выводу пришел и ВС РФ в своем определении от 13.02.2024 № 5-КГ23-164-К2 по делу №88-15498/2023.

Принудительное изъятие имущества на основании п. 2 ст. 235 ГК РФ

В рамках этой группы дел прокуратура ссылается на абз. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, который предусматривает, что право собственности может быть принудительно прекращено, если будет установлено, имущество было приобретено с нарушением коррупционного законодательства. Так, в недавнем решении по делу № 2-3056/2024 суд обратил в доход государства все акции АО «Рольф», так как установил, что фактический владелец компании С.А. Петров, будучи депутатом Государственной Думы, продолжал владеть обществом и совершил коррупционное преступление.

Несмотря на то, что каждый спор, инициируемый прокуратурой, связан с различными фактическими обстоятельствами, во многих спорах судам приходилось решать схожие правовые вопросы, возникающие из типичных возражений ответчиков

Подсудность спора по требованию прокуратуры

Достаточно важным при анализе судебной практики по искам прокуратуры является вопрос подсудности подобных споров. Иными словами, суды общей юрисдикции или же арбитражные суды должны рассматривать подобные споры?

В отношении дел, связанных с коррупционными нарушениями, ответ на данный вопрос дан в Обзоре судебной практики ВС РФ от 30.06.2018, в котором указано, что подобные иски должны рассматривать суды общей юрисдикции. В таких случаях суды обычно отклоняют доводы ответчиков о том, что споры об изъятии акций или долей носят корпоративный характер и должны рассматриваться арбитражными судами по правилам ст. 225.1 АПК РФ (см., например, дела № 2-3056/2024, № 02-5454/2023, № 2-987/2023).

При этом споры, связанные с незаконной приватизацией (дело № А56-116780/2022) либо с нарушениями законодательства об иностранных инвестициях (см. дела № А21-2269/2023) обычно рассматриваются арбитражными судами. Споры, связанные с нарушениями земельного законодательства, в зависимости от обстоятельств дела, могут рассматриваться как арбитражными судами (дело № А36-4781/2022), так и судами общей юрисдикции (дело № 2-119/2023).

Исковая давность

В большинстве дел, инициированных прокуратурой, так или иначе вставал вопрос о пропуске истцом срока исковой давности. Наиболее очевидной эта проблема представляется в случае с исками о незаконной приватизации, значительная часть которой была проведена еще несколько десятков лет назад. Однако практически во всех случаях суды отклоняли доводы ответчиков, касающиеся исковой давности, используя следующие аргументы.

Во-первых, прокуратура и суды считают, что субъективный срок исковой давности следует исчислять не с момента неправомерных действий ответчика, а с момента прокурорской проверки, в ходе которой было выявлено нарушение (см., например, дела № А50-24570/2021, № А50-17636/2023, № А41-86210/2015).

Во-вторых, в некоторых делах суды отметили, что нарушения, связанные с незаконной приватизацией, носят «длящийся и видоизменяющийся характер», лицо продолжает владеть и пользоваться незаконно полученным имуществом, формально не становясь его собственником. В связи с этим к иску прокуратуры возможно в принципе не применять сроки исковой давности по аналогии с правилами, предусмотренными для негаторных исков (см. дела № А03-15486/2021, № 2-3056/2024, № 2-119/2023).

В-третьих, в делах, связанных с коррупционными нарушениями, суды указывали, что правила об исковой давности не применимы к вопросам гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционного правонарушения, поскольку объектом судебной защиты является публичное право. По данной категории дел прокурор не выступает экономически заинтересованной стороной, не имеет субъективного интереса в рассматриваемых правоотношениях и не защищает частное право конкретного лица. Напротив, применения исковой давности в подобных делах лишь «придает актам коррупции смысл и перспективу» (см. дела № 2-3056/2024, № 02-5454/2023).

Действие антикоррупционных норм во времени

В некоторых делах, когда прокуратура ссылалась для обоснования своих требований на ст. 235 ГК РФ, судам пришлось проанализировать действие этой нормы во времени. Дело в том, что ст. 235 ГК РФ была введена лишь в 2012 году, а некоторые коррупционные правонарушения имели место до этого момента. При этом, по общему правилу, норма материального права не может применяться к правоотношениям, которые возникли до вступления этой нормы в силу.

Однако в случае с исками прокуратуры суды приходят к выводу, что ст. 235 ГК РФ фактически регулирует частный случай анτισоциальных сделок, которые и до 2012 года были запрещены ст. 169 ГК РФ. Кроме того, суды отмечали, что в связи с тем, что ответчики фактически продолжают владеть незаконно полученным имуществом и в настоящее время, к отношениям может применяться действующее на сегодняшний день законодательство (см. дело № 2-3056/2024).

* * *

Мы будем рады ответить на ваши вопросы по данной тематике.

Станислав Добшевич

Партнер

Stanislav.Dobshevich@kkmp.legal

Кирилл Палушин

Юрист

Kirill.Palushin@kkmp.legal